

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

4.12.11

№16 Девчица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Введение во храм Пресвятой Девы Марии

О чем нынешний праздник? Тема его простая: маленькую Девочку родители приводят во храм Иерусалимский. Ничего необычного, в то время так поступали многие, это было общепринятым обычаем.

Но вот, как гласит Церковное предание, происходит нечто фантастичное – встречает Девочку Марию Сам Первосвященник и вводит Её во «Святое святых» храма – в то место, куда не могла ступить нога даже священника. Только **ПЕРВОСвященник**, и то лишь один раз в году, мог туда войти.

Безусловно, если кто и был достоин пребывать во Святое святых храма, то это именно эта Девчушка-Мария - будущая Мать Иисуса Христа. И Первосвященник, очевидно, почувствовал, **КТО** перед ним, и действительно мог поступить вопреки всем тогдашним правилам. Но, в таком случае, его, скорее всего, на месте растерзали бы за «кощунство».

Рассуждать об **ИСТОРИЧНОСТИ** этого события - дело неблагодарное и бесполезное. Важна **духовная суть** передаваемого из поколения в поколение Церковью сказания, о которой давайте и размыслим с Вами.

Вот был этот благолепный, тяжелый храм - слава Иерусалима. И веками люди верили, что **только** в нём, за тяжелыми стенами может человек соприкоснуться с Богом. И первосвященник взял Марию и ввёл Ее в самое священное место. Только с приходом Иисуса Христа люди поймут, что храм Божий – это, в первую очередь, мы сами. А Церковь будет воспевать Марию, называя Её Храмом Спасителя нашего Иисуса Христа: «Пречистый Храм Спасов вводится в храм Господень». Помните, Христос потом скажет: «Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», а евангелист прибавляет: «говорил Он о храме Тела Своего».

Таким образом, смысл всех этих событий, нами ныне вспоминаемых прост: отныне храмом становится человек, отныне не камни и не алтари, а человек - его душа, его тело и вся его жизнь - вот священный и божественный центр мира, вот его «Святое святых».

Мария - живой и человеческий храм, входит в храм каменный, материальный, и изнутри наполняет его новым смыслом и совершенно иным значением.

Милосердие

Со словами всегда существуют большие проблемы. Вопрос: **когда** употребляется то или иное слово – в каком столетии или даже десятилетии? Ну, вот самый, как ни есть хрестоматийный пример изменчивости значения слов. Как Вы помните, в школах на изучении языков было популярно задание составить предложение из определенных слов. Учитель диктует, предположим, пять слов: «катается, горки, мальчик, крутой, с». И лет 20-30 назад ребята написали бы: «Мальчик катается с крутой горки». А вот сегодня дети из тех же самых слов пишут по-другому: «Крутой мальчик катается с горки».

Слово добрый еще лет двести назад означало ни что иное, как – толстый. Тем более, в славянском языке – если Вы прочтете слово «добрый», не надо ассоциировать его с любвеобилием, какими-то возвышенными чувствами. Отнюдь. По-настоящему добрый – это тот, у кого вес больше ста килограммов. Кстати, следы от этого первоначального понятия в какой-то степени сохранились и до сих пор. Иногда можно услышать такую фразу – ну, кум, ты и раздобрел. Имеется в виду – растолстел. Или по отношению к материальному имуществу говорят – вот всё мое добро – имеется в виду имущество.

А вот сегодня понятие «добрый» уже гораздо ближе к слову милосердный. Т.е. – как мы уже подчеркивали с Вами – доброта в нынешнем словоупотреблении – это коммуникативное свойство. Добрый человек – это тот, у кого доброта как-то **проявляется**.

А лет сто назад – добрый – это тот, кто в достатке, у кого всё есть, кто накормлен, сыт и поэтому у тебя не отнимет твой кусок хлеба. Ему он просто не нужен – у него всего хватает – он добрый. От его доброты, естественно, никакой пользы никому нет. Но он безвредный и всем доволен. Т.е. в старорусском словоупотреблении – доброта – это коммуникативное свойство. А в современном - уже по-другому. Если сегодня мы говорим о человеке, что он добрый, то это означает не только то, что он тебя не обидит, но и то, что его добротой можно как-то воспользоваться.

Любовь, кстати, тоже. Мы вот сейчас говорим: «он её любит». А лет 100 назад наши

деды говорили: «он ее **ЖАЛЕЕТ**», вкладывая почти тот же смысл. Почти, но не совсем. Культурно-историческая среда иная. Жизнь была тяжкая. Не столько жить, сколь выживать приходилось. И если сейчас некоторых женщин может даже вполне устроить, чтобы был, такой, домашний мужчина, который сидел бы дома, практически ничего не делал, а просто боготворил свою супругу, то раньше в общей массе это было немыслимо. Любить – это значило в поте лица трудиться на благо семьи, защищать свою семью, с готовностью жизнь свою отдать, отрывать от себя самого кусок хлеба. Жалеть, одним словом.

«Благость», как мы подчеркивали с Вами, это некоммуникативное свойство. В отличие от любви, которая требует выхода, реализации, проявления. И в отличие от следующей добродетели, о которой нам хотя бы несколько слов надо сказать сегодня. Это милосердие.

Милосердие – это слово нам более-менее понятно. И слава Богу.

Милое сердце.

Во-первых, милосердие – это так же коммуникативное свойство. Оно динамично. Милосердие не может быть в себе. Оно постоянно проявляет себя. В отличие от доброты в старом словоупотреблении, т.е. сытости, или любви в современной культуре, когда человек может искренне уверять, что он любит, причем – не кривя душой, но он и пальцем не пошевелит для того, чтобы сделать что-то доброе или приятное любимой.

Милосердие больше связано с жалостью. Оно проявляется там, где кому-то плохо. Причем милосердие не избирательно. Любовь – она так же динамична, но она сосредоточена на объекте своей любви. Для любимой – всё что угодно. А все остальные – они чужие, посторонние – какое мне до них дело?

Милосердие не избирательно. Оно обращено ко всем.

И еще, милосердие всегда связано с жертвой. Если у Вас старая кофта, и Вы никак не решаетесь её выбросить, а тут подвернулся бомж, который избавил Вас от этой проблемы, то, скорее всего – это не будет считаться милосердием. Милосердие – это когда Вы, жалея кого-то, что-то отрываете от себя, делитесь чем-то тем, что Вам самим нужно.

Милосердие обязательно для христианина. Христос призывает нас в категорическом императиве: «будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6,36). «Суд без милости - не оказавшему милости», - сказано в послании апостола Иакова (Иак.2, 13). Очень строго звучит, не правда ли?

Вот к благодати такого призыва нет. Нигде не написано – «Будьте благи!» Более того, Иисус говорил, что никто не благ, как только

один Бог. А человеческая благость, по апостолу Павлу, может быть разве как плод Духа Святого в человеке. Т.е. благость в человеке – это уже Божественное свойство, другими словами – если человек благ, то в нём присутствует Сам Бог.

И если мы с Вами не будем благими, то, по всей видимости, с нас особо не взыщется. Но вот если мы не будем милосердными, то могут быть серьезные проблемы. «Суд без милости - не оказавшему милости».

Есть одна особенность Слова Божия. **ВЫПОЛНИМОСТЬ** требований. Если от нас требуется что-то категорично, то это означает, что мы **МОЖЕМ** реально справиться с поставленной задачей.

Поскольку милосердие – это не столько состояние, сколь действие, то вовсе не обязательно ждать – а когда же у меня появится жалость к несчастным и непреодолимое желание чем-то поделиться. Оно может не наступить никогда. Да, хорошо, если ты с удовольствием помогаешь несчастным. Но можно - и без удовольствия.

Причем, не нужно пытаться сразу матерью Терезой стать. Если ты за последние десять лет ни одной милостыней никого не наградил, то может быть отдать кому-то червивое яблочко будет для тебя пределом возможного.

Это знаете как проблемы с десятиной. Ну, вот получает человек, предположим, 500 гривен в месяц. А десятина – это 50 рублей. Ну и естественный вопрос – а как это я целых пятьдесят гривен в церковь отдам. Мне и так не хватает на самое элементарное. И человек вообще ничего не жертвует. Жертвовать – это тоже умение, внутренняя сила, своего рода искусство. Этому тоже надо учиться. Совести не хватает 10% заплатить – ну, начни с 1-2 %. А там, глядишь, через год сможешь оторвать от себя и 3, а может и 4 процента.

И еще. В овладении любым искусством – важно постоянство. Учиться играть на музыкальном инструменте от случая к случаю – это бесполезная трата времени. Добиться успеха можно только каждодневным трудом.

То же самое и с милосердием. Хорошо, если у нас будет выделен какой-то день в неделю или месяце. День милосердия, где нашей задачей будет сотворить какое-то доброе дело нуждающемуся ближнему. И если мы будем творить эти добрые дела, то в какой-то момент воспламенится наше сердце, и мы не просто механически будем благотворить, но уже и душа наша будет в этом участвовать.

Размыслим на предстоящей неделе на выше предложенные темы. Листочек передайте, кому посчитаете нужным.

